

ЗАВЕЩАНИЕ МОЦАРТА, ОБРАЩЕННОЕ В НАШИ ДНИ

Константин КЕДРОВ, «Известия»

18 ноября 1791 года Моцарт в последний раз дирижирует своей кантатой, созданной ко дню открытия храма масонской ложи «Вновь венчанная надежда». Через 18 дней Моцарт умирет, уверенный в том, что его отравили.

В год гибели Моцарт буквально за четыре месяца, с апреля по июль, закончил оперу «Волшебная флейта», где разгласил множество тайн масонского обряда освящения. Всю оперу пронизывает символика солнца, обозначаемая числом 18. «Моцарт — дитя высших сфер. Он был и остается посланцем из другого мира», — восклицает дирижер Луно Вальтер. «Об этой кантате сегодня можно судить как о одном, ясно одно: его смерть — каким-то образом во времени связана с исполнением оперы «Волшебная флейта», — пишут авторы одной из монографий. За что отравили Моцарта? И вопрос безнравствен. Убийство всегда ни за что.

Стратегия убийства гения всегизвиллиста и сложна. Если он неестествен, его убивают тайно и, предварительно опорочив, но. Можно довести до самоубийства, как Есенина и Маяковского, Цветаеву. Можно проиграть показательное шельмование на всю страну (так трагедия Бориса Пастернака). Можно стрелять в застенке, как убийцы Мейерхольда, Флоренского... И назвал только несколько гениальных, а за ними — тысячи талантливых и миллионы одаренных. Моцарты — соль земли; их жизнь пресна. Вот почему так пристально всматриваясь в мир в старую легенду, а не в кантату, было о гибели Моцарта. Мы ненавидим все, что на нас похоже — такова психология всех закрытых обществ. Да что ж гении! Сейчас трудно поверить, но на государственном уровне в течение XX века у нас были бесконечные кампании против... фасонов брюк. Борьба с длинными, короткими, с складенными, с узкими, не говоря уж о джинсах. Боролось с ботинками, кроме галифе. Не менее яростно билась КПСС с бородами, усами, бакенбардами, с короткими и длинными прическами у мужчин, с темными ногтями, обувью на толстой подошве, с узкими носками боти-

нок. Боже, с чем только они не боролись!

А сколько сил и средств затратили идеологи на борьбу с джазом, с танго, фокстротом, твистом, рок-н-роллом, стэпом, почему-то пощадив финскую легкую-енку и венский вальс.

Тысячи критиков, литературных редакторов следили, чтобы в печать, упаси Господи, не проникли: белый стих, сложная метафора, игра созвучий, беспредметность, религиозность — словом, любая необычность была почти да и просто государственным преступлением. За хорошую рифму могли убить. И убили многих.

Уж, казалось бы, серьезная музыка, она-то никак недоступна партийно-государственному контролю. Ан, не тут-то было. По крайней мере, два генсека — Сталин и Хрущев — лично вмешались в это сложное дело и запретили чуждые народу созвучия.

Что-то подобное было в Европе XVIII — XIX столетий. Моцарта оценили не на родине, в Австрии, а в Праге; Бетховен боготворили в Англии и недолюбливали в Германии. Что шокировало современников в своем отечестве? Музыка? Нет. Нестандартное поведение. Не стихи раннего Маяковского раздражали критику, а желтая кофта вместо пиджака; но ничуть не меньше раздражали фрак и цилиндр Есенина.

Сейчас можно все. Ходи во фраке, в джинсах, в зеленом парике или выбритый наголо танцуй брейк, слушай «металлический» рок... Но в том-то и дело, что «все» — это «ничего». Сняв миллиард idiotских запретов, наше общество так и осталось в какой-то незримой униформе.

В нем по-прежнему нет места Моцарту. Сразу после августа-91 уехал за рубеж режиссер Васильев, в Германии Моцарт нашего времени композитор Шнитке. Они все уезжают и уезжают.

Когда Моцарта хоронили, на

кладбище не пришел никто. Это объясняли плохой погодой в день похорон, но день был солнечный, без дождя. Моцарта положили в гроб для бедных. Такой гроб ставился над общей могилой, а затем выдвигалось дно — так хоронили Моцарта.

Кто же мог убить Моцарта? Поговаривали, что собратья по масонской ложе за разглашение тайны мистерий в опере «Волшебная флейта». Но, оказывается, последнее творение Моцарта не Реквием, а «Масонская кантата». Она была успешно исполнена в ложе, где состоял композитор, позднее аукнувшись финалом «9-й симфонии» Бетховена. «Обнимитесь, миллионы» — таков ее лейтмотив. Может быть, злейшие враги масонов — иезуиты? Не они ли подкупили Сальери? Догадки, догадки, догадки. Меня лично потрясло совсем другое. Отравлен ли был Моцарт — это неизвестно; но доподлинно известно, что, почувствовав недомогание, Моцарт ни одной секунды не сомневался, что его отравили. В какой же обстановке работал этот добрый, общительный и лучезарный гений, если сразу же уверенно заподозрил умышленное отравление. Вот что такое травля!

В 80-е, в разгар перестройки, покончил с собой ученый, создавший искусственную кровь. Активное участие в его травле принимала газета «Советская Россия». Дикую, варварскую кампанию против А. Синявского затеяла «патриотическая» пресса после выхода в свет его веселой и талантливой книги «Прогулки с Пушкиным». Благо, что Синявский живет в Париже и для них недоступен. Весной стройные колонны люмпенизированных, но хорошо организованных Сальери атаковали телецентр «Останкино» в борьбе все с тем же «масонством».

Моцарт, выходи! Кто следующий?

Тайну гибели Моцарта не могли разгадать даже современники. Слишком много перепелось. Император Леопольд то разрешал, то запрещал масонские ложи. Моцарт решил основать свою ложу гения «Вновь венчанная надежда» и поплатился за это жизнью. Но стояла ли любая ложа Моцарта?

Умирают религии, идеологии, уходят в небытие секты, тайные и явные союзы, партии. Остается Моцарт. И, может быть, все роковые тайны и посвящения не стоят двух тактов из песенки птицелова в «Волшебной флейте».

Напрасно пушкинский Сальери пытается разгадать тайну моцартовской гармонии. Тому, в кого в перстне припасен яд, нет доступа в этот храм.

100